

Сяо Юньхуа подумала обо всех своих навыках, купленных за очки. У нее теперь фотографическая память, все пять чувств обострены до максимума, великолепные кулинарные способности, голос ангела и мастерство во всех стилях танца... Она также поняла, что, хотя ее внешность считалась несколько выше среднего, она все еще была далека от облика богини. Но Сяо Юньхуа не слишком беспокоилась о своей внешности, потому что знала, что ее навыки, благодаря предстоящему плану, помогут ей заработать много очков.

Покинув пространство измерений, она быстро направилась в Риверсайд, ночной клуб, о котором говорил Чжоу Лан в беседе с Чжоу Фэном. Сейчас был четверг, Чжоу Лан пойдет в ночной клуб через два дня. Хотя для входа требовалось быть старше двадцати одного года, молодой мастер мог спокойно пройти в любое время. Это было связано, главным образом, с влиянием его фамилии, а также тем, что семья Чжоу, как известно, имела связи и с военными.

Она глубоко вздохнула, увидев огромного вышибалу, стоящего на входе. Его грубое лицо не смягчилось, наоборот, он нахмурился, когда понял, насколько она молода. Ее школьная форма немного помялась и испачкалась, последний раз она переодевалась перед тем, как ее исключили из школы. У нее не было с собой чистой одежды и, поскольку теперь у нее не было дома, ей негде было ее взять.

Небольшой домик Хань Ми сейчас выставлялся на продажу, потому что Сяо Юньхуа была недостаточно взрослой, чтобы юридически наследовать его. Все внутри также принадлежало Хань Ми. Поскольку старуха умерла так внезапно, Сяо Юньхуа не успела ничего сделать.

Ей не разрешили даже забрать свои вещи. Фактически, Сяо Юньхуа собиралась ненадолго исчезнуть до кульминации своего плана.

"Заблудилась, малышка?" Резко преградил ей путь, когда она подошла ближе.

"Откуда ты знаешь, что мне нет двадцати одного?"

"Ты в школьной форме..."

Сяо Юньхуа могла только смотреть на него с негодованием, за то, что он так прямо ткнул ее в ее же глупость. Ее форма просто кричала, что ей нет 21-го. Тем не менее, она не сдалась и продолжила: "Пожалуйста! Позволь мне увидеть менеджера."

"Нет." Упрямо сказал вышибала со скукой на лице. Словно он устал от общения с ней, ребенком.

Сяо Юньхуа начала терять терпение, когда по-детски потребовала: "Мне нужно увидеть менеджера."

"Нет."

"Менеджер!"

"Нет."

"Пошел ты!"

Вышибала замер. Затем он стоически покачал головой и сказал: "Нам не нужны несовершеннолетние проститутки."

Сяо Юньхуа почувствовала, как ее щеки вспыхнули, когда он неправильно воспринял ее слова. Ей хотелось ударить его по голове за то, что он такой тугой, но не могла придумать, как оправдаться.

"Может, тогда тебе следовало бы лучше пояснять, зачем ты пришла и требуешь менеджера?"

Сяо Юньхуа потеряла дар речи, ей оставалось только канючить. "Просто позвольте мне увидеть менеджера, пожалуйста." На этот раз она попросила более вежливо, но ей все равно дали тот же ответ.

"Нет."

"Арг! Ты действительно бесишь, тебе кто-нибудь говорил это?" Сяо Юньхуа по-детски надулась, скрестив руки. Вышибала промолчал, а Сяо Юньхуа заявила: "Я буду стоять здесь так долго, пока не увижу менеджера."

Вышибала хмыкнул: "Стой. Но ты должна встать подальше от клуба, иначе мы потеряем нашу репутацию и будем известны как место, где тусуются такие крошки."

Крошки? Он ее так назвал? "Крошка - твоя сестра! Крошка - твоя семья!"

Вышибала проигнорировал ее и сосредоточился на своей работе. Несмотря на его слова, девчушка оказалась верна своим словам и довольно настойчива, когда дело дошло до ожидания. Она стояла до тех пор, пока у нее не заболели ноги, и она села на землю, не заботясь о том, испачкала одежду или нет. Ее дерьмовая школьная форма не имела для нее никакого значения.

Сяо Юньхуа взглянула на небо и заметила, что уже темнеет, это означает, что скоро в ночной клуб придут посетители. Вышибала заметил это, и также проворчал: "Послушай, мелкая, если ты не уйдешь сейчас, я вызову полицию за нарушение."

Нарушение? Он произнес это так, словно она была вором! Сяо Юньхуа встала и подошла к вышибале, остановившись перед ним. Ее ноги болели от долгого сидения на одном месте, но, в

данный момент, она не беспокоилась об этом и очень хотела ударить вышибалу по лицу.

"Дай мне. Увидеть. Менеджера." Ее зубы были стиснуты, а кулаки сжаты. Вышибала поднял бровь, когда увидел малышку, пытающуюся его запугать; это не сработало, вообще.

"Нет--"

Вышибала замолчал, когда услышал голос, крикнувший: "Впусти ее."

Он обернулся и увидел, как владелец Риверсайда кивнул, дав разрешение пропустить Сяо Юньхуа. Она также заметила это, поэтому ухмыльнулась и показала язык вышибале, заходя в ночной клуб.

Он закатил глаза и проигнорировал ее, девушка вошла внутрь, сразу увидев впереди высокого мужчину. У него были длинные серебристые волосы и темные глаза на красивом, царственном лице. Его тело было мускулистым, но не слишком сильно, чтобы не казаться перекачанным. Его глаза были холодны, когда он молча смотрел на нее. Он повернулся и пошел туда, где, похоже, располагался его кабинет, поэтому Сяо Юньхуа последовала за ним.

Когда они оба вошли внутрь, их немедленно окружил запах сандалового дерева. Большой, затемненный кабинет не был сильно украшен, но у Сяо Юньхуа было ощущение, что какие бы украшения здесь не находились, они стоят больше денег, чем она когда-либо получит в своей жизни.

"Итак, юная леди, зачем вы спрашивали менеджера?" Он не был менеджером клуба, он был его владельцем, тем не менее, мужчина хотел посмотреть, что нужно этой надоедливой девчонке в его ночном клубе.

Сяо Юньхуа глубоко вздохнула и ответила: "Мне нужна работа."

Мужчина приподнял бровь: "В клубе? Это незаконно, учитывая, насколько ты молода."

"Не совсем." Сяо Юньхуа подняла голову, чтобы встретиться с ним уверенным взглядом. "Это законно, пока я не подаю алкоголь".

Уголки губ мужчины приподнялись вверх, а глаза наполнились смехом: "А что, если это единственная доступная работа?"

Понимая его намек, Сяо Юньхуа сразу запаниковала. "Пожалуйста! Дайте мне работу. Я сделаю все."

"Даже если я не заплачу тебе?"

Сяо Юньхуа поколебалась и пробормотала: "Дайте мне место, где я смогла бы остаться, и я не буду просить денег."

Человек не мог удержаться от смеха, произнес своим бархатистым голосом: "Крошка." Усмехнулся он, как вышибала ранее. "Ты становишься все более и более смелой. Сначала тебе нужна была работа, а теперь уже дом? Твои родители знают об этом?"

"У меня нет родителей." Произнесла девушка, с ее лица исчезли все эмоции.

"Другие родственники?"

Сяо Юньхуа старалась не заплакать: "Мой последний родственник скончался сегодня утром."

Мужчина заметил ее подавленность и сменил тему: "Хорошо. Я дам тебе работу." Он увидел, как ее глаза посветлели от счастья, но быстро добавил: "Хотя это не то место, где ты можешь остаться. Таковы правила для каждого сотрудника, тебе придется самой что-то придумать."

Ее глаза немного потупились, но она кивнула в знак благодарности. "Спасибо, сэр! Вы мой начальник?"

"Технически, я начальник каждого." Его слова были высокомерны, но, когда он произнес их, в сочетании с холодным выражением лица, они вовсе не прозвучали высокомерно.

"Не может быть, тогда это значит, что вы..." Ее голос дрогнул, а глаза расширились от осознания. "Владелец Риверсайда?"

Мужчина кивнул, махнув рукой: "Займись уборкой."

"Уборкой?"

"Ну да. А ты рассчитывала, что я позволю двенадцатилетнему ребенку подавать алкоголь или развлекать моих гостей?"

Сяо Юньхуа сердито возразила: "Мне не двенадцать, а шестнадцать!"

"Одно и то же. Теперь иди."

Прежде чем он смог снова махнуть рукой, чтобы прогнать ее, она спросила: "Неужели, мне нельзя работать с гостями?"

Хозяин усмехнулся: "Ты умеешь петь?"

Сяо Юньхуа кивнула: "Да, и танцевать тоже."

Усмешка владельца клуба стала шире, когда он сказал: "Тогда покажи мне, как ты умеешь петь."

Сяо Юньхуа прочистила горло и начала петь. В его кабинете зазвучал прекрасный ангельский голос, но он тотчас же закричал: "Стоп!"

Сяо Юньхуа в замешательстве посмотрела на него, пока он не объяснил: "Посредственно, совершенно посредственно."

Что? Сяо Таотао дала ей неправильный навык?

<< Нет, хозяйка! Я дала тебе лучшее из лучшего! В этом мире нет никого лучше. И, по мере того, как ты будешь расти, голос также будет расти в красоте и станет более зрелым.>>

Тогда с какой стати он сказал это? Это было странно!

"У тебя красивый голос, но!" Он ударил кулаком по столу, заставив Сяо Юньхуа подпрыгнуть: "Ты серьезно думала, что этого достаточно?"

"Что?" Она совершенно не понимала, что он от нее хочет. Что еще требовалось для пения, кроме хорошего голоса? "В таком случае, позвольте мне показать вам мой танец..."

"Не обязательно. Если твой танец чем-то похож на пение, то я пасс. Лучше займись делом. Тебе придется работать в своей одежде, пока мы не подготовим тебе униформу для сотрудников." Сяо Юньхуа разочарованно кивнула и повернулась, чтобы уйти. Прежде чем она закрыла дверь, он крикнул: "Тебе также нужно будет заполнить анкету, чтобы сохранить ее в реестре сотрудников. Кстати, как тебя зовут?"

Сяо Юньхуа замерла и не знала, как ответить. Ее настоящее имя? Ее имя в этом мире? Кто же она? "Меня зовут..." Девушка глубоко вздохнула: "Сяху Юньхуа." Еще одна фальшивая фамилия... В тот день, когда те, кто обидел ее, узнают, что все три человека - одни и те же, это станет моментом их гибели...